

И.А. САВЕЛЬЕВА

МУЗЫКАЛЬНАЯ СТИЛИСТИКА СВАДЕБНЫХ ПЕСЕН ДОВЕЧНОГО ЦИКЛА СТАРООБРЯДЦЕВ СЕВЕРНОЙ БЕССАРАБИИ И БУКОВИНЫ

Первые русские поселения на территории Поднепротского междуречья появились в конце XVII в. Это была волна колонизации, связанная с бегством из Российской империи старообрядцев после начала реформ императора Николая (1654 г.). Характер массового исхода переселенцев приобрело в XVIII – XIX вв. Кроме того, в начале нашего столетия появились выселки из уже существовавших сёл.

Территория Бессарабии помимо Молдовы (нынешней провинции) в то время включала в себя некоторые земли левобережного Поднепротья в Черновицкую обл. Украины, а также часть земель нынешней Румынии вдоль реки Прут. Вместе с остальной Румынией эти земли находились в вассальной зависимости от Османской империи. Другая часть левобережного Поднепротья входила во владения Брацлавского воеводства Речи Посполитой. История русской колонизации Бессарабских земель состоит из двух периодов, разделяет которые 1812 г., когда Бессарабия была присоединена к России [Зеленчук 1990].

Несмотря на все старания официальной православной церкви не допустить создания старообрядческой церковной иерархии, в конце XVII – начале XVIII в. у старообрядцев сформировались два мощных «поповских» центра: Поморский на Русском Севере с центром в Выгирском монастыре и Ветковско-Сторобинский с центром в г. Ветка на территории Польши и многочисленными слободами, основанными на Гомельщине (ныне Беларусь) и в Сторобине (ныне западная часть Калининской обл. России). После раздела Речи Посполитой между Германией, Австро-Венгрией и Россией (1772 г.) территории, на которых были старообрядческие поселения, отошли к России. Первое крупное разорение «островов Ветви» учинили войска, посланные Анной Иоанновной в 1735 г. Они выгнали жителей с земли всё дола, но староверы, спасавшиеся в бранских лесах, вернулись и отстроили свои слободы. В 1761 г. царские войска

разорили и сожгли Ветку вторично. Чуть позже, в декабре 1862 г., высочайшим Манифестом Екатерины II всем старообрядцам были дарованы прощение и свобода вероисповедания с Указом о переселении на вновь присоединенные к Российской империи территории (их реестр к Указу прилагался). Большая часть староверов двинулась в сторону Турции, на земли, принадлежавшие ранее Османской империи.

Первыми поселениями в пределах Бессарабии были сс. Кунича и Сырково в Сорокском и Орхейском у. (ныне в Молдове). По преданию, Кунича была основана выходцами из севернорусских земель. Затем появились выселки – сс. Сырково и Сакаровка (ныне Сорокский у. Молдовы). В это же время образовалась старообрядческая община пос. Единцы с выселками в сс. Слободка-Русь и Алексеевское [Маргаритов 1893, 55]. Относительно большинства сёл сообщается, что они были основаны частью ранее жившими на территории Украины, Левобережного Поднепротья и Новороссийской губ. староверами, частью – переселенцами из Запрутской Молдовы [Табак 1990, 19].

В первой половине XVIII в. старообрядцы обосновались в Яссах и с. Думаска близ г. Васлуй. С этого же времени и вплоть до конца столетия на территорию Хотинского у. Северной Буковины (Черновицкая обл. Украины) переселялись старообрядцы из румынской Добруджи (из-за Дуная)¹. Впоследствии они расселились и по территории северных р-нов нынешней Молдовы. В 1760-е – 1780-е гг. были основаны сс. Грубно, Белоусовка (ныне Сокирянский р-н Украины), Белая Криница (Глыбокский р-н Украины), хутор Липованы (с. Луковцы, Вижницкий р-н). Население этих сёл пополнялось за счет выходцев из губерний европейской России и других сёл Бессарабии вплоть до XX в.² Кроме того, есть документальные сведения об основании в 1783 г. с. Покровка (Дондюшанский у. Молдовы) и устные свидетельства о возникновении примерно в это же время с. Старая Добруджа (Синдзерейский у. Молдовы). По устным свидетельствам, в конце XIX – начале XX в. появились выселки из сс. Кунича и Сырково – Валя Ра-

¹ После 1783 г. в Буковину по указу австрийского императора Иосифа II Габсбургского переселяются из-за Дуная казаки-некрасовцы. Они подселаются в уже существующие села и основывают ряд новых [Финоген 1998, 35–44, 61–69].

² Новый приток беженцев из России пришелся на время царствования Николая I (1825 – 1855 гг.). См.: [Финоген 1998, 69–78].

доя (Флорештский у.), Новое Грубно и Егоровка (Фалештский у.)³.

Старообрядцы расселились в Буковине и Молдове, в Дельте Дуная и Добрудже. В результате окончания русско-турецких войн и раздела Османской империи эти земли оказались под юрисдикцией разных государств. Северная Молдова отошла к России как Бессарабия⁴, Буковина оказалась в Австро-Венгрии, а южная Молдова, Дельта Дуная и Добруджа вошли в состав вновь образованного государства Румыния. В XX в. Бессарабия стала сначала советской Молдавией (ныне государство Молдова), Буковина была разделена между Украиной (Хотинский у. Черновицкой губ.) и Румынией (Сучавский у.). Ныне часть земель непосредственно на границе с Румынией по Дунаю административно относится к Одесской обл. Украины.

Всё старообрядческое население этих земель до 1843 г. принадлежало к группе беглопоповцев Ветковского согласия. Каждая община подчинялась избираемому из своей среды духовному уставщику. Вторым чином, по правилам Вселенских соборов, старообрядцы принимали священников из числа беглых или отлученных от официальной церкви за различные грехи. Поскольку решающее слово в отношении выбора священника принадлежало общине, то по причинам различного характера (чаще всего из-за морального облика) большинству общин длительное время приходилось обходиться уставщиками. В 1846 г. после долгих, но успешных хлопот «стародубские» старообрядцы учредили собственную иерархию за рубежом с центром в монастыре с. Белая Криница Хотинского у. Буковины (ныне Глыбокский р-н Украины).

В наше время большинство «дунайских» старообрядцев – поповцы, относящиеся к Белокриницкому согласию. Некоторая часть, до недавнего времени еще оставшаяся беспоповцами, приняла в 1990 г. Новозыбковскую иерархию (1923 – 1929 гг.).

Процесс переселения старообрядцев в далекие земли был довольно длительным и продолжался по XIX в. включительно. На всем их

³ Расселение старообрядцев в средней и южной части Молдовы в работе не затрагивается в силу иной демографической ситуации в Приднестровье и Подунайских землях.

⁴ Массовая колонизация Бессарабии русскими началась в начале XVIII в., когда она окончательно отошла к России в результате победы над турками. Бессарабская губ. вошла в Новороссийское генерал-губернаторство. Переселенцам (не староверам) для подъема на новых землях давалась материальная помощь, их освобождали от налогов и податей на много лет вперед.

пути из Стародубья в Турцию возникали поселения, многие из которых существуют и в настоящее время. После первой волны переселения, связанной с расколом церкви непосредственно, была еще вторая и третья, связанные с очередными светскими реформами в государстве. Хотя в большинстве сёл основу поселенцев и составляют представители первой, самой ранней, «ветковской» волны, состав жителей неоднороден и оригинален для каждого села. В течение трех вско на «ветковско-стародубскую» первооснову накладывались выходы как из различных коренных регионов России, так и единоверцы и родственники, переезжавшие сюда с Урала, Поволжья, из Сибири. Все эти процессы непосредственным образом отражались на диалектных особенностях языка, на жанровом составе художественных форм и их музыкальном облике.

В настоящей статье речь пойдет о фольклорной традиции староверов *северной* части огромной «дунайской» ветви. В силу административных причин жители территорий украинской Буковины и северной Молдавии имели возможность более часто общаться друг с другом, чем с остальными единоверцами, поскольку эти территории долгое время входили в одно государство.

Фольклорная традиция русских старообрядцев типологически неоднородна и многослойна. В то же время традиция каждого «куста» сел имеет однородную музыкальную стилистику, поскольку она складывалась под воздействием факторов, общих для всех их жителей. Таких «кустов» в очерченном регионе можно назвать три: «грубненский» (с. Грубно и Белоусовка Сокирянского р-на Черновицкой обл. Украины), «стародобрудженский» (с. Старая Добруджа Сынджерейского у. Молдовы) и «куничский» (с. Кунича, Сакаровка Валя Радоя Сорокского у. Молдовы); несколько особняком стоит «единецкий» микрорегион (с. Слободка – Русяны). Остальные поселения (сами староверы чаще называют их слободами) – Покровка, Егоровка, Новая Добруджа и некоторые другие – образовывались в разное время как выселки из уже существующих, поэтому их фольклорная традиция представляет собой вариации традиций вышеуказанных сёл с теми или иными доминантами добавлениями и вкраплениями.

Тем не менее существует «поле культурной традиции», в котором функционируют фольклорно-этнографические комплексы, общие для всех поселений. К таким комплексам относятся семейные обряды: свадьба, похороны, родины и крестины, а также некоторые календарные. При этом в каждом селе облик тради-

они зависят от того, из каких регионов Россия истинно преобладала миграция в определенные исторические периоды. В зависимости от этого варьируется жанровая система и музыкальная стилистика обрядовых и несобранных форм⁵.

Источником материалом для формирования местных локальных традиций послужили пласты фольклора, принесенные староверами из России. Предположительно они состояли из песенной и форм, характерных для средне-русских и западнорусских областей. Дальнейшее самостоятельное развитие традиции способствовали новые переселенцы из других регионов: южнорусского (в том числе с Дона и Кубани), из Поволжья, с Урала, из Сибири, и каждая волна миграции принесла с собой исторически различные срезы местных традиций. Все эти особенности очень хорошо видны на материале как календарной, так и семейной обрядности.

Свадебный обряд, относительно других семейных и календарных, в наши дни находится у старообрядцев в наилучшей сохранности, что можно объяснить его актуальностью и в настоящее время. Во всех селах свадьбы проводятся с безусловным соблюдением старинного порядка обряда, в чем мы убедились в время экспедиционной работы в с. Старая Добрушка Санджерейского у. Молдовы, где автору этих строк посчастливилось стать свидетелем свадебного дня.

Весь свадебный обряд образует единый фольклорно-этнографический комплекс, элементы которого прочно сплывлены между собой и логично сменяют друг друга. Однако при ближайшем рассмотрении видна их «мозаичность», так как они складывались из традиций различных регионов. Например, нельзя однозначно определить тип свадебного ритуала как «кестельный» или «похоронный» («причётный»), поскольку состав элементов указывает на смесь и с тем, и с другим типом⁶. Венчание играет роль границы между обрядами отчуждения невесты от своего рода и присоединения к роду мужа. Невеста с подругами совершает ритуальные обходы села, приглашая гостей на свадьбу. Важное значение имеет доминирующий девешник. После выдачи невесты жениху девушек выгоняют со свадьбы. Наряду с этим в обряде отсутствует банальный ритуал, играющий заметную роль в свадьбах «кестельного» типа. Практически во всех

селах в качестве второго названия девешника фигурируют «заручины», договор называют «запоем» («запивом»), подруг невесты – «дружками». Девушки с невестой на неделе перед венчанием ходят к жениху в гости «на честь», а парни «берут окóлишну» с жениха. Послевенечные поздравительные песни везде называются «вясельные», а «отводы» с ряжеными (и ходьба к теще «на вареники» или «на поклон» в понедельник) также не характерны для свадеб второго типа. Вместе с тем отсутствует свойственное «весельной» свадьбе «соревнование» двух общин – родов жениха и невесты, нет равенства застолий в том и другом доме во время самой свадьбы. Зато «отводины» гуляли неделю спустя (как и свадьбу, в течение двух-трех дней), и именно там родня молодого одаривала родню и гостей молодой.

Таким образом, при достаточно целостной и органичной картине всего свадебного ритуала можно констатировать его своеобразие. За три века жизни старообрядческих общин вне исторической родины обрядность приобрела специфические особенности, связанные, с одной стороны, с соблюдением церковных канонов, с другой – с функционированием механизмов саморазвития традиции в иноязычном, иноэтническом и иноконфессиональном окружении.

Обряды перехода представлены несколькими этапами. Среди них заметную роль играет ритуал обхода села невестой с подругами – приглашение родни на свадьбу, а также хождение к жениху «на честь» сразу после этого обхода. По сравнению с известным по русскому Северу классическим типом «свадьбы-похорон», обряды отчуждения невесты свернуты здесь до минимума. После сватовства называют «договор» («заручины»), на который собирается близкая родня. После «заручин» делают «ви́чэру» – угощение с танцами, куда приходят приглашенные невестой подруги и парни. Второй этап обрядов отчуждения состоит из нескольких ритуалов, которые укладываются во временные рамки одного дня – с утра до вечера. Происходят эти действия либо в субботу накануне венчания, либо в воскресенье за неделю до венчания. После обхода села и хождения к жениху «на честь» девушки провожают невесту домой и расходятся, а вечером собираются на девешник. После девешника, на котором девушки-певицы сидят за пустыми столами (мать невесты ставит на стол только жареные семечки), снова устраивается «ви́чэра» («вечеринка»), на которую приходит жених с парнями. Молодежь гуляет до ночи и расходится.

Кульминация отчуждения – выкуп невесты и ее косы. Иногда жених должен откупить

⁵ В статье не рассматриваются протяжные песни, так как эта тема заслуживает специального исследования.

⁶ См. типологию свадебного обряда, предложенную автором [Ефименкова 1987].

ся дважды: на вечеринке – от девушек, а утром перед венцом – от мужчин, женщин, девушек, детей, то есть от всех половозрастных групп общины, представляющих сторону невесты. В особый ритуал вынесен выкуп парням – «*околичина*». Он происходит сразу после венца: у дома молодых собираются парни и поют молодецкие и свадебные величальные песни, им от жениха выносят выпивку и закуски, деньги. Парни уходят и устраивают свою гулянку. Встречается вариант девичьей «*околичины*»: девушки берут угощение с невесты перед самым выездом молодых под венец, около ее дома. Затем они также уходят гулять в другой дом. Вся свадьба продолжается три дня: с воскресенья по вторник. В понедельник утром будят молодых и идут к теще («с *поклоном*») – «на *вареники*». В толпе гостей жениха обязательно есть ряженые «*молодыми*», «*дедом и бабушкой*», цыганами. Гости жениха призывают родне невесты красные ленточки и одаривают ее. Потом молодые едут собирать по селу обещанные гостями жениха на свадьбе дары: молодые со сватами садятся на телегу (зимой – сани), забирают дары и самих гостей для продолжения гуляния. Во вторник у них собирается только близкая родня, сваты и приглашенные гости. Молодые с крестными снова садятся на телегу и едут по селу продолжать собирать дары. Вместе с даром они снова забирают с собой и дарителей, приглашая на гулянье.

Музыкально-поэтические формы свадебного обряда многообразны. Как и многие этнографические элементы свадебного ритуала, они имеют признаки принадлежности к разным историческим пластам и разным областным традициям России. Внутрижанровая группировка их в контексте этапов ритуала довольно сложна. Здесь можно выделить несколько комплексов [Мехнецов 1987]:

- 1) *опевальный*⁷, называемый так условно; некоторые песни этого комплекса звучат не только в довенечной части обряда, чаще всего они называются «*заручными*» («*заручальными*») или «*посадскими*» («*замужними*»);
- 2) *корильно-величальный*, обслуживающий ситуации ритуального торга;
- 3) *величально-припевочный*, общий для довенечных и послевенечных ситуаций, связанных с вечерами невесты и послевенечным застольем молодых; такие песни исполнители часто называют «*вясельными*»;
- 4) *празднично-плясовой*, вобравший в себя плясовые песни – не только свадебные,

⁷ Термин происходит от севернорусского *опевать* невесту – петь на девичнике длинные «*жаблонные*» песни, под которые невеста должна причитать. Введен А.М. Мехнецовым.

но исполняемые также на других праздничных гуляниях;

5) *протяжные лирические песни*, функционально закрепленные за свадебным обрядом; среди них чаще всего встречаются женские песни с сюжетом «*дочка-пташка*», звучащие как у невесты на «*посаде*» перед венцом, так и на свадебном пиру у жениха;

6) *песнопения церковного свадебного канона*, исполняемые клиросом с момента вывода молодых из церкви, во время шествия молодых к дому, а также в первом праздничном застолье, которое устраивалось для священника с клирошанами и для особо близкой родни.

Обряды довенечного цикла аккумуляровали в себе песни, относящиеся к первым трем из названных выше комплексов. «*Девичники*» («*заручные*») песни наиболее интересны с точки зрения музыкальной стилистики.

Группу довенечных форм, связанных с этапами отчуждения невесты от своего рода, можно назвать опеважно-причетными лишь с оговорками. Причитания здесь носят сольный характер, их количество незначительно, все они звучат на девичнике. Устойчивыми являются две ситуации: причёт невесты при встрече девушек на крыльце дома перед девичником и причёт матери невесты, обращенный к невесте и девушкам. Оба представляют собой тирадный тип и звучат под песни, исполняемые подругами невесты.

Весьма разнородны по музыкальной стилистике сами «*девичнички*» песни. Многие из них можно назвать опевальными скорее по функции в обряде, чем по классической форме, связанной не только с контекстом, но и характеристиками самой песни. За три с лишним века местная традиция спланировала воедино некогда стилистически разнородный музыкальный материал.

В ряде форм в качестве признака принадлежности к тому или иному российскому региону сохранился определенный тип стиха. Некоторые напевы являются политекстовыми и функционируют в равной степени в первых трех комплексах. Все вместе они образуют каркас, характерный для «весельного» типа свадьбы, бытующего на западнорусской территории (русско-белорусско-украинском пограничье), на Украине и в Беларуси⁸.

Особо следует сказать о песнях, исполняемых парнями, когда те приходят после венца к дому молодого «*брать околичину*» – выкуп за невесту. Здесь функционируют две жанровые разновидности: величально-поздравитель-

⁸ Классификацию «вясельных» свадебных песен по функциональности см.: [Варфоломеева 1982].

Ты сустрень нас, тётенька...

на - (а) су - (а) стря - (а) - н(и) на - с(а), те - те - н(и) - ка,
на - су - да - (а) - а - ры - ня, де - (а)м.
ми к(ы) ва - (га - а)-м(а) А(а) - де - (а)м.

Зап. в 1988 г. Н.М. Савельевой от Прасковьи Федоровны Танас, 1920 г.р., Анны Илларионовны Паниной, 1928 г.р., Анастасии Илларионовны Корнеевой, 1925 г.р., в с. Грубно Сокирянского р-на Черновицкой обл. Украины; КНМ МГК, инв. № 2886-03.

ные приемы, в которых специфическим являлся особый текст, а также молодёжная лирика.

Итак, при системном рассмотрении всех элементов свадебного обряда мы убеждаемся, что этот обряд здесь более склоняется к «веселью».

По способу стиховой организации все собственно свадебные песни можно разделить на три группы: песни с тонической организацией, песни с силлабической организацией (или распеты, так и нераспеты формы) и песни, несущие в себе черты этих двух принципов организации (силлабическая основа с тоническими чертами и тоническая основа с силлабическими чертами). Попробуем показать лишь некоторые свадебные формы, распространенные общими для всех сёл региона и в значительной мере определяющие «лицо» местной свадебной традиции.

В свадебном обряде каждого из сёл есть несколько (обычно не более трех) формульных (или метрических) напевов, которые произносятся от лица обряда. Они функционируют на различных этапах свадебного обряда как до венца, так и после. Один и тот же напев благодарности может относиться к группе ритуальных обращений-императивов от лица общины к кому-то из ее членов (с указанием, что ему делать) и выполнять функции величания невесты: известия до венца, а потом — в застолье молодых (пример 1). В первом случае напев фигурирует при обходе села невестой с девушками (приглашение гостей на свадьбу), во втором — с текстом «Зеленая моя молодая» исполняется парнями на «окопиш» и в свадебном застолье.

Примечательна строфическая организация этой песни: в трехстрочной строфе каждая строка заполнена тоническим стихом с малым количеством слогов (7 — 9-сложники), при этом трехстрочность возникает за счет повтора первого стиха. Такое наполнение формы возникло, скорее всего, как результат развития уже в местной традиции, потому что подобная повторность, но с силлабическими полустихами, встречается как норма в западно-русской традиции. Для ритмической организации характерны удлинения третьей от начала слогоноты в первых стихах строф и в кадансовой зоне — утяжеление третьей от конца и последней слогоноты. При этом во второй части строфы повторяется текст первого стиха с ритмикой второго:

Ты су-стрень нас, те-те-нька, ты су-стрень, су-да - ры-ня,

мы не са-ми к вам и - дём.

Формы с собственно силлабической структурой сосредоточены в основном в довенечной части обряда. Они функционируют в обрядовых ситуациях «хождения на честь» и девичника, а также на торге за невесту утром в день венца. Среди них есть как двухсоставные, так и трехсоставные. Некоторые являются общими для многих коренных традиций России, другие встречаются только в определенных регионах. Так, например, к западно-русским стиховым конструкциям относятся 6 + 6, связанные с ожиданием жениха и выку-

Пример 2

Не в трубушку играют...

Музыкальный пример 2. Песня «Не в трубушку играют...». Музыкальная запись на трех системах. Первая система: мелодия в нотном стане с ключом F и 2/4 тактом, темп 58. Под нотами текст: «Не в(ы) тру - бу(о) - ш(а) - ку г(ы) ра - (а - а) - ю - т(э)». Вторая система: мелодия с трезвучием, текст: «на - (я) ра - ю - м(э) - на - за - (я) - ре - (е - е - е) - (е - е - е - е) - вой, - ой,». Третья система: мелодия, текст: «м(ы) ды ра - (я) - ны-м(ы) па - (я) за-я - а) - ре.

Зап. в 1995 г. Н.М. Савельевой от Матрены Петровны Соловьевой, 1933 г.р., Агафьи Савиной Донцовой, 1933 г.р., Федосьи Семеновны Просянкиной, 1943 г.р., Евдокии Самсоновны Лысовой, 1941 г.р., в с. Кунича Сорокского у. Молдовы; КНМ МГК, инв. № 3503-18.

пом невесты в воскресенье («В воскресенье рано»), а также с величанием молодых после выкупа и дорогой от венца. По функциональной принадлежности эти тексты относятся к разным группам «весельных» песен: «комментирующие» от лица общины, «обращение-императив», «величание» и т.д.⁹, и это второй формульный напев, пронизывающий всю свадьбу.

Трехстрочная строфа в этих песнях образуется, как и в примере 1, путем повтора первого полустиха. На Буковине встречаются стиховые структуры 5 + 3 (с минимальным «распеванием» в виде дробления) и 5 + 5 с удлинением на концах полустихий, «распетая» 4 + 4. Еще одна наиболее распространенная конструкция, функционирующая в «девишничком» блоке, — 7 + 5 (пример 2). Строфа во всех без исключения вариантах организована без припева — трехстрочно (в отличие от южнорусских вариантов):

Музыкальная запись для строфы 7+5. Текст: «Вспла-кну - ла свет На - де - чка по ру-сой ко-се.

В то же время обилие внутрислоговых распевов, огласовок, за счет которых расширяется распев, и словообрывы, характерные больше для протяжных песен, а также особенности голосоведения обнаруживают сходство со стилями пения, характерными для более поздних традиций — казачьих, южнорусских и некоторых переселенческих (уральской, сибирской, алтайской), в формировании которых принимали участие русские старообрядцы.

Часто встречаются формы с трехсоставной стиховой структурой 4 + 4 + 3 (пример 3):

Музыкальная запись для строфы 4+4+3. Текст: «По-са-ди-ла кра-сных де-вок всех за стол, всех за стол, всех за стол.

Сочетание силлабической и тонической систем стихосложения обнаруживает группа свадебных песен, которая является общей для традиций практически всех сёл. Напев се — один из политекстовых (величальных), функционирующих как до венчания, так и после него в свадебном застолье¹⁰. На силлабическую основу стиха накладываются черты тонизации — стабильное ударение на третьем от конца слоге (пример 4). В пользу изначальности силлабики в этой форме говорит и сочетание в одном стихе двух типов ритмики, характерное для западнорусского региона, а также строфическая организация с вычленением первого полустиха:

Музыкальная запись для строфы 4+4+3 с двумя типами ритмики. Текст: «Не две го-ры, не две го-ры со-ка-ти-ли-ся.

Общность этой формы для всех поселений с «узнаваемым» на огромной территории напе-

¹⁰ По функциональности в обряде — это классический формульный напев, пронизывающий всю свадьбу: встречается и как «заручальный» на девишнике, и как величальный свахам на пропое, а также на послевенечном застолье («заручальная» песня с величанием свахам).

Пример 3

Посадила ж она красных девушек...

Музыкальный пример 3. Мелодия и аккомпанемент. Текст песни: Посадила ж она красных девушек... (Кра-сы(ы)-х(ы) де-ву-шк(ы) сто-л(ы), всех за сто-л(ы), стол).

Запись 1987 г. Н.М. Савиной от Марии Тимофеевны Храпченковой, 1932 г.р., Вассы Полиэктовны Демчаковой, 1934 г.р., Татины Полиэктовны Сиваевой, 1947 г.р., Анны Полиэктовны Молдавану, 1939 г.р., Татьяны Карповны Диковой, 1950 г.р., в с. Старая Добруджа Синджерейского у. Молдовы; КНМ 1075, арх. № 2777-42.

Пример 4

Не две горы сокатились...

Музыкальный пример 4. Мелодия и аккомпанемент. Текст песни: Не две горы сокатились... (не две га-ры со-ка-ти-ли-ся, не две са-хи са-е-жа-ли-ся).

Запись 1987 г. Н.М. Савиной от Азафы Ермиловны Барановой, 1925 г.р., Ефимии Фоковны Демчаковой, 1931 г.р., Елены Савиной, 1931 г.р., Ольги Юдовны Линьковой, 1942 г.р., Марии Савиной, 1948 г.р., в с. Белоусовка Сокирянского р-на Черновицкой обл. Украины; КНМ 1075, арх. № 2788-44.

можно предположить, что это результат влияния фольклорных традиций уже в местном варианте. Вспомогательные функции формирования и развития фольклора культурного наследия, которые исторически функционировали механизмы сохранения основных доминант. Но в 1980-х годах в с. Святск Ново-Брянского р-на Брянской обл. была записана песня «Посадила ж она красных девушек» (пример 3). В этом варианте практически отсутствует ритмический рисунок и мелодическая линия (квартовая основа напева и октавность интонации тона в запеве и «неповторяемая» третья ступень) – пример 5:

Посадила ж она красных девушек (2).

Правда, в брянском варианте строфа имеет повторное строение АА. Тем не менее брянская запись представлена в материалах МГК в единичном варианте и только с одним текстом, а в русских селах Молдовы и украинской Буковины фиксируется уже группа подобных свадебных песен.

В основе ладовой организации большой группы свадебных «заручных» песен, общих для всех старообрядческих сел Бессарабии и Буковины, лежит квартовая интонация, которая, как правило, заявлена уже в запеве в ведущем голосе и явно прослушивается на протяжении всего напева (примеры 1, 4). В «заручной» песне «Посадила ж она красных девушек» с классическим сюжетом «Сборица» (пример 3) в ведущем голосе (одном из нижних), который и запекает, ясно слышится по-

Пример 5

Как подойти к широку двору... (Не две горы сокатилися...)

Зап. в 1966 г. Н.М. Савельевой от Максименко (иниц. и г.р. не указаны) в пос. Святск (бывш. сл. Святск) Новозыковского р-на Брянской обл.; КНМ МГК, инв. № 909-35.

вторяющийся несколько раз восходящий квартовый трихорд с последующим нисходящим заполнением.

В результате смешения многих региональных стилей многоголосия сложилась самобытная фактура, которая является ярким отличительным признаком местной стилистики. Тип многоголосия можно определить как «смешанный», в котором присутствуют элементы и гетерофонии, и даже гомофонии. Полная фактура песен состоит из двух пластов: нижние голоса поют гетерофонно, а верхний, который ведет одна наиболее искусная певица, контрастирует им и движется в основном параллельно как терцовая втора. В многоголосной вертикали звучит в основном двухголосие, но в кадансах и полукадансах форм возникают и трех-, четырехголосные созвучия терцового строения. Характерный элемент мелодики песен – движение параллельными терциями. В музыкальной стилистике важной чертой является мелизматика, которой наиболее искусные певицы, как кружевом, украшают напев. Мелизматический стиль пения характерен, с одной стороны, для древлеправославного церковного стиля пения, которому дети старообрядцев обучались при церкви в обязательном порядке еще до недавнего времени; с другой – мелизматика является характерной чертой музыкальной стилистики в обрядовых формах западнорусской традиции.

Таким образом, за три века проживания вне России у старообрядцев северной Молдовы (бывш. Бессарабии) и северной Буковины (бывш. Хотинский у. Черновицкой губ. Украины) сложилась самобытная фольклорная традиция. Генетически связанная с целым рядом коренных российских традиций, она всё же ярко отличается от них целым комплексом элементов музыкальной стилистики. В многоголосии гетерофонная основа сочетается с кон-

трастным голосоведением и элементами гомофонии. В некоторых песенных формах проявляются необычные ладовые свойства – изменение высоты третьей ступени в квартовой основе у нижних голосов (пример 4)¹¹. Наряду со свойствами многоголосия, лада и мелизматическим стилем пения, ритмическими особенностями и строфическими формами перед нами предстает самобытный облик музыкального диалекта, который имеет много общего с коренными российскими, но в то же время не похож ни на один из них. Настоящая статья лишь в небольшой степени приоткрывает еще одну из русских фольклорных традиций.

Литература

- Варфоломеева 1982 – Варфоломеева Т.Б. Северобелорусская свадьба. Минск, 1982.
- Ефименкова 1987 – Ефименкова Б.Б. К типологии свадебных ритуалов восточных славян // Музыка русской свадьбы (проблемы регионального исследования): Тез. докл. науч.-практ. конф. (Смоленск, 20–24 мая 1987 г.). Смоленск, 1987. С. 8–13.
- Зеленчук 1990 – Зеленчук В.С. Население Бессарабии и Поднестровья в XIX веке: этнические и социально-демографические процессы. Кишинев, 1990.
- Маргаритов 1893 – Маргаритов С. Старообрядцы Северной Бессарабии // Кишиневские епархиальные ведомости. 1893. № 3. С. 55–56.
- Мехнецов 1987 – Мехнецов А.М. Свадебный обряд и вопросы изучения местных песенных традиций // Музыка русской свадьбы (проблемы регионального исследования): Тез. докл. науч.-практ. конф. (Смоленск, 20–24 мая 1987 г.). Смоленск, 1987. С. 13–15.
- Табак 1990 – Табак И.В. Русское население Молдавии: численность, расселение, межэтнические связи. Кишинев, 1990.
- Финоген 1998 – Финоген С. Сарикей. Страницы истории. Бухарест, 1998.

¹¹ В свадебных песнях встречается «мерцание» и других ступеней звукоряда – VII, VI.